

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

г. Москва

31 июля 2002 года

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председателя – Лебедева В.М.,

членов Президиума – Верина В.П., Вячеславова В.К., Меркушова А.Е.,
Попова Г.Н., Сергеевой Н.Ю., Смакова Р.М., Радченко В.И.

рассмотрел дело по протесту заместителя Генерального прокурора
Российской Федерации Кехлерова С.Г. на постановление судьи
Мурманского областного суда от 27 декабря 2001 года, по которому
уголовное дело в отношении

СОРОКИНА Александра Константиновича, обвиняемого по ст.
30 ч. 3 и ст. 105 ч. 2 п.п. «д», «и», ст. 105 ч. 2 п.п. «д», «ж», «и»,
«н», ст. 105 ч. 2 п.п. «ж», «к», «н», ст. 105 ч. 2 п.п. «ж», «з», «к»,
«н», ст. 162 ч. 3 п.п. «а», «б», «г», ст. 162 ч. 2 п.п. «б», «в», «г» и ч.
3 п.п. «а», «в», «г», ст. 150 ч. 4, ст. 158 ч. 3 п.п. «а», «в» УК РФ;

РАЕВСКОГО Сергея Владимировича, обвиняемого по ст. 105
ч. 2 п.п. «ж», «к», ст. 105 ч. 2 п.п. «ж», «з», «к», «н», ст. 158 ч. 3 п.п.
«а», «в», ст. 162 ч. 3 п.п. «а», «б», ст. 162 ч. 3 п.п. «а», «б», «в» УК
РФ;

КОРОВКИНА Сергея Владимировича, обвиняемого по ст. 105
ч. 2 п.п. «д», «ж», «и», ст. 105 ч. 2 п.п. «ж», «к», «н», ст. 162 ч. 2
п.п. «б», «в», «г» и ч. 3 п. «а» и ст. 158 ч. 3 п. «а» УК РФ;

ТАРАСОВА Валерия Евгеньевича, обвиняемого по ст. 162 ч. 3 п. «а», ст. 158 ч. 3 п. «а», ст. 105 ч. 2 п.п. «д», «ж», «и» УК РФ;

СИМОНОВА Андрея Владимировича, обвиняемого по ст. 33 ч. 5 и ст. 105 ч. 2 п.п. «ж», «к», ст. 33 ч. 5 и ст. 105 ч. 2 п.п. «ж», «з», «к», «н», ст. 158 ч. 3 п. «а», ст. 162 ч. 3 п. «а», ст. 33 ч. 5 и ст. 162 ч. 3 п.п. «а», «б», «в» УК РФ;

БОРОДИНА Алексея Вячеславовича, обвиняемого по ст. 162 ч. 2 п.п. «б», «в», «г» и ч. 3 п. «а» и ст. 150 ч. 4 УК РФ;

ЮШИНА Станислава Владимировича, обвиняемого по ст. 162 ч. 2 п.п. «б», «в», «г» и ч. 3 п. «а» и ст. 222 ч. 1 УК РФ;

ПРЕДЕИНА Алексея Николаевича, обвиняемого по ст. 162 ч. 2 п.п. «б», «в», «г» и ч. 3 п. «а», ст. 150 ч. 4, ст. 222 ч. 1 и ч. 4 УК РФ;

КАПУСТИНА Александра Алексеевича, обвиняемого по ст. 162 ч. 2 п.п. «б», «в», «г» и ч. 3 п. «а» УК РФ;

БОЛЬШУНОВА Сергея Сергеевича, обвиняемого по ст. 162 ч. 3 п. «а» УК РФ;

НЕЛАЕВА Александра Сергеевича, обвиняемого по ст. 162 ч. 3 п. «а» УК РФ;

КОБЕЛЕВА Дмитрия Васильевича, обвиняемого по ст. 162 ч. 2 п.п. «б», «в», «г» и ч. 3 п. «а» УК РФ,

ПРИСЕКИНА Ивана Владимировича, обвиняемого по ст. 162 ч. 3 п. «а» УК РФ, -

возвращено прокурору Мурманской области для производства дополнительного расследования.

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 20 марта 2002 года постановление оставлено без изменения.

В протесте предлагается судебные решения отменить и дело передать на новое судебное рассмотрение.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Лизунова В.М. и выступление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г., поддержавшего протест, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л :

органами предварительного следствия предъявлено обвинение Сорокину, Раевскому, Бородину, Коровкину, Юшину, Присекину, Капустину, Предеину, Тарасову, несовершеннолетним Симонову, Кобелеву, Большунову, Нелаеву - в разбойных нападениях, в том числе организованными группами; Сорокину, Раевскому, Тарасову, Коровкину - в умышленных убийствах, а Симонову - в пособничестве в их совершении, Сорокину, кроме того, в покушении на убийство; ему же, Симонову, Раевскому, Коровкину и Тарасову - в кражах чужого имущества организованной группой, Сорокину, Бородину, Предеину - в вовлечении несовершеннолетних в преступную группу и в совершение особо тяжких преступлений; Юшину и Предеину - в незаконных приобретении, хранении, ношении оружия и боеприпасов.

Сорокин, по версии следствия, создал организованную группу для совершения преступлений и сам участвовал в восьми эпизодах преступлений, в том числе в убийстве Орешкина, Креминского и Петрова.

В одном из восьми эпизодов, а именно в похищении имущества Скоробогатовой и Родионовой путем разбойного нападения в составе организованной группы, созданной Сорокиным, принимал участие, по версии следствия, Предеин. Последний также обвиняется в организации и участии в хищении имущества путем разбоя из школы пос. Шонгуй совместно с Капустиным и несовершеннолетним Кобелевым и из школы пос. Пушное совместно с Капустиным и несовершеннолетними Кобелевым и Большуновым.

Уголовные дела по двум последним эпизодам были соединены с основным делом по обвинению Сорокина, Бородина и других только потому, что Предеин участвовал в одном из эпизодов преступной деятельности совместно с этими лицами.

В протесте указывается, что соединение дел продиктовано необходимостью всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств преступления, совместное рассмотрение дел в одном производстве не окажет негативного влияния на несовершеннолетних,

тем более, что последние уже ознакомились с материалами дела в полном объеме, а один из них уже достиг совершеннолетия, поэтому предлагается судебные решения отменить и дело передать на новое судебное рассмотрение.

Протест удовлетворению не подлежит по следующим основаниям.

Возвратив уголовное дело на дополнительное расследование, судья в постановлении указал, что «по основному уголовному делу в качестве обвиняемых привлечено 10 человек, которые в различных сочетаниях обвиняются в восьми эпизодах преступной деятельности, в том числе в совершении убийства трех человек.

Дело как по объему (в связи с большим количеством обвиняемых), так и по обстоятельствам убийства и обнаружения трупов (спустя длительное время, в расчлененном состоянии) представляет определенную сложность для судебного рассмотрения.

В связи с этим присоединение к основному делу еще одного дела, по которому по двум эпизодам, кроме Предеина, проходят еще трое обвиняемых, увеличит объем исследуемых материалов и затруднит исследование доказательств и установление истины по делу.

Кроме того, обвиняемые Капустин и несовершеннолетние Кобелев и Большунов никакого отношения к преступлениям, в которых обвиняются Сорокин и другие, не имеют.

Соединяя указанные дела, органы следствия не учли и положений ст. 396 УПК РСФСР, которая предусматривает выделение дела о несовершеннолетних в отдельное производство. Подобные положения введены законодателем, чтобы исключить негативное влияние взрослых соучастников на подростков.

В данном случае негативное влияние на несовершеннолетних Кобелева и Большунова может оказать само исследование обстоятельств совершения преступлений, в которых обвиняются Сорокин и другие, в том числе убийств с расчленением трупов.

В связи с неправильным соединением уголовного дела по обвинению Предеина, Капустина и несовершеннолетних Большунова и Кобелева в хищении имущества путем разбоя из школ пос. Пушное и пос. Шонгуй с делом по обвинению Сорокина и других все объединенное

уголовное дело подлежит в соответствии со ст. 232 п. 5 УПК РСФСР возвращению на дополнительное расследование».

Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит постановление судьи в этой части законным и обоснованным.

Согласно ст. 396 УПК РСФСР, в случае, если несовершеннолетний участвовал в совершении преступления вместе со взрослыми, дело о нем должно быть по возможности выделено в отдельное производство в стадии предварительного следствия.

Следственные органы это требование закона не выполнили и в удовлетворении ходатайства защитника несовершеннолетних Большунова и Кобелева о выделении дела о них в отдельное производство отказали необоснованно.

Как видно из материалов дела, обвинение, предъявленное несовершеннолетним Большунову и Кобелеву, не связано с обвинением, предъявленным Сорокину и другим в умышленных убийствах нескольких лиц и других преступлениях, поэтому, как обоснованно указала Судебная коллегия и судья в постановлении, существенных препятствий для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, которые могли бы создать выделение дела о Большунове и Кобелева в отдельное производство, не имеется.

При таких данных доводы протеста о том, что «вывод судьи о необходимости выделения дела по обвинению Предеина, Капустина, Большунова и Кобелева является ошибочным, такое решение отразится на полноте и объективности исследования материалов данного уголовного дела», нельзя признать убедительными.

Кроме того, в постановлении судьи указывается, что «органами предварительного следствия при расследовании дела нарушены требования ст. 79 УПК РСФСР об обязательном проведении экспертизы для установления причины смерти и характера телесных повреждений».

Сорокин, Тарасов и Коровкин обвиняются в умышленном убийстве Креминского.

Согласно обвинению, Сорокин и Тарасов наносили Креминскому удары ногами, а Коровкин после этих действий затолкал в рот потерпевшему 10 оружейных гильз от винтовки и затем резко положил на грудь потерпевшему камень весом 30 кг.

Согласно приведенным в обвинительном заключении выводам судебно-медицинской экспертизы, на трупе Креминского обнаружены двусторонние переломы ребер со 2 по 6-е по среднеключичной линии и проникающие колото-резаные ранения.

В ходе следствия при назначении экспертизы не ставились вопросы о возможности смерти Креминского от телесных повреждений в виде переломов ребер, от переохладения организма, от удушения (гильзы во рту).

Не ставились также вопросы о возможной тяжести телесных повреждений, о возможном причинении переломов ребер путем нанесения ударов ногами.

Таким образом, судебно-медицинская экспертиза в данном случае хотя и была проведена, но проведена чисто формально.

С таким выводом о невыполнении следственными органами требований ст. 79 УПК РСФСР согласиться нельзя.

Как видно из материалов дела, следователем перед судебно-медицинским экспертом были поставлены все указанные вопросы (по эпизоду убийства Креминского):

- какова причина его смерти?
- каково время наступления смерти?
- какие телесные повреждения имеются на трупе, их количество, локализация, характер, последовательность причинения, давность, механизм образования и степень тяжести каждого из них?
- в результате каких воздействий образовались имеющиеся на трупе прижизненные телесные повреждения?
- являются ли обнаруженные телесные повреждения прижизненными или посмертными, какие именно?
- наступила ли смерть потерпевшего сразу после причинения телесных повреждений или через какой-то промежуток времени?

- мог ли потерпевший после причинения данных телесных повреждений (каких именно) совершать какие-либо действия (передвигаться, кричать), если да, то в течение какого промежутка времени?

- имеются ли на трупе следы волочения?

- имеются ли на трупе следы, указывающие на возможную борьбу или самооборону?

- каким орудием (его характерные особенности), с какой силой было причинено каждое телесное повреждение (степень тяжести каждого из них и в какой причинной связи они находятся со смертью)?

- одним или несколькими орудиями причинены данные телесные повреждения?

- в каком вероятном положении находились нападавший и потерпевший в момент нанесения данных повреждений?

- имеются ли в крови трупа алкоголь, наркотические вещества, если да, то какой степени опьянения они соответствуют у живых лиц?

- какова групповая принадлежность крови потерпевшего?

- каков рост и возраст погибшего?

- каким способом было произведено отчленение кистей рук и головы?

- можно ли, судя по характеру отчленения, сделать вывод о наличии у лица, совершившего расчленение, специальных познаний в анатомии?

- имеются ли на трупе особые приметы (шрамы и т.п.), если да, то какой их характер, локализация, причина возникновения? (т. 3 л.д. 145-146)

В связи с выраженными гнилостными изменениями трупа Креминского эксперт не смог ответить на некоторые из поставленных следователем вопросов, о чем и указано в заключении (т. 3 л.д. 160-166).

При наличии таких данных Президиум, соглашаясь с доводами протеста в этой части, считает необходимым исключить из постановления указание о невыполнении следственными органами требований ст. 79 УПК РСФСР.

На основании изложенного и руководствуясь п. 5 ч.1 ст. 378 УПК РСФСР, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

постановление судьи Мурманского областного суда от 27 декабря 2001 года и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 марта 2002 года в отношении Сорокина Александра Константиновича, Раевского Сергея Владимировича, Коровкина Сергея Владимировича, Тарасова Валерия Евгеньевича, Симонова Андрея Владимировича, Бородин Алексея Вячеславовича, Юшина Станислава Владимировича, Предеина Алексея Николаевича, Капустина Александра Алексеевича, Большунова Сергея Сергеевича, Нелаева Александра Сергеевича, Кобелева Дмитрия Васильевича, Присекина Ивана Владимировича изменить.

Исключить указание о невыполнении следственными органами требований ст. 79 УПК РСФСР по эпизоду убийства Креминского.

В остальном судебные решения оставить без изменения, а протест – без удовлетворения.

Председатель

В.М. Лебедев

Верно: Начальник Секретариата
Президиума Верховного
Суда Российской Федерации

